

с этим автор) ⁴. Но опять-таки неоспоримо одно: несправедливо осужденный Митя 13 лет нес свой каторжный «крест». Однако обо всем остальном — каким он вернулся с каторги, как после возвращения сложилась его дальнейшая судьба — из сообщения Достоевской мы ничего не узнаем, как ничего не узнаем и о судьбах Ивана, Грушеньки, Катерины Ивановны.

В то же время мы узнаем — и это самое значительное в данном сообщении — нечто более конкретное о жизни главного героя дилогии, Алексея Федоровича Карамазова, — о пережитой им сложной душевной драме с Лизой Хохлаковой. Понятно, данное свидетельство не может быть принято на веру, нуждается в критической проверке, и именно указанным мною выше путем — обращением к тексту первого романа. И оно полностью этим подтверждается.

В ведущем сюжете «Братьев Карамазовых» (отцеубийство) Алеша играет в сущности пассивную роль, хотя к нему прибегают за помощью, за решающим словом все лица, в данный сюжет непосредственно включенные. Но параллельно этому, на отдельных страницах романа намечается и еще один, пока еще боковой сюжет, который во втором «главном» романе, по сообщению Достоевской, призван выйти вперед и занять в жизнеописании героя немаловажное место. Целомудренный и стыдливый юноша-девственник Алеша, который уже в школе затыкал уши, когда его товарищи с напускным цинизмом вели разговоры «про это»⁵, а затем ушел в монастырь, впервые испытывает любовное влечение к парализованной девочке-подростку, Лизе Хохлаковой, которая привязалась к нему еще с детства, когда он носил ее на руках. Тема эта возникает почти с самого начала «Братьев Карамазовых» — в сцене встречи у старца Зосимы (глава «Малoverная дама»). Шаловливая, сохранившая несмотря на тяжелую болезнь, непосредственную детскую веселость, Лизе с трудом удерживается от смеха, глядя на Алешу в его новом для нее монастырском одеянии. Алеша смущается, краснеет под ее дразнящими взглядами. Этот, казалось бы, совсем незначительный эпизод резко изменяет течение его жизни. Прозорливый старец Зосима, ласково любясь обоими, сразу же приметив душевное состояние столь милого его сердцу Алеши, понял, что он еще не готов для монашеской жизни, и завещает ему после того, как умрет («не только дни, а мои часы сочтены»), уйти из монастыря: «И ожениться должен будешь, должен».

Основной, ведущий сюжет — водоворот яростно бушующих страстей, «роковых поединков» (слова Тютчева) любви-ненависти, влечений и отталкиваний, борений в душе главных персонажей двух «бездн», идеала Содомского и идеала Мадонны, заполняющий почти все пространство первого романа, — делает едва приметной, даже словно случайной, не органичной линию Алеши и Лизы. Однако эта линия снова в нем возникает.

Так, в следующей, четвертой «книге», после глав, посвященных иступленной «исповеди горячего сердца» (признаний Дмитрия Алеше), по-своему не менее иступленной встрече двух соперниц — Катерины Ивановны и Грушеньки, Алеша неожиданно получает своего рода письмо Татьяны — «письмецо» Лизе, которая признается ему в давней, еще с детства, любви, в страстном желании, при условии, если он выйдет из монастыря, а она выздоревает и достигнет лет, необходимых для права на замужество, соединиться с ним навеки. «Алеша прочел с удивлением, прочел два раза, подумал и вдруг тихо, сладко засмеялся» (глава «Еще одна погибшая репутация»). Продолжается эта линия и в одном из самых «надрывных» разделов романа. Алеша, палец которого только что прокушен до кости девятилетним Илюшкой, мстящим за унижение Дмитрием Карамазовым его отца, приходит к Хохлаковым. Со жгучим нетерпением ожидавшая его

⁴ Письмо Н. А. Любимову 16 ноября 1879 г. — Достоевский Ф. М. «Письма», т. IV, стр. 118.

⁵ Небезынтересно отметить, что данное словосочетание Достоевского, очевидно, подсказало Маяковскому заглавие его известной пьесы.